

УДК 93/94

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-649-661

EDN LJYELW

Обзорная статья

Некоторые вопросы деятельности полиции в царстве Польском (вторая половина 1860-х – 1880-е гг.)

Ананьев С.В.¹ , Климов А.А.²

¹) Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии
Российской Федерации,

111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, 9а;

²) Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации,

119330, г. Москва, ул. Университетский проспект, 14

E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru, andrey_klimov1968@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности местных органов полиции (за исключением земской стражи) в Царстве Польском (с 1874 года – Привислинском крае) Российской империи в 1860-х – 1890-е годы по борьбе с угрозами общественной безопасности. Дается характеристика принятым мерам ее реформирования, оценка служебной деятельности служащих местной полиции, проводимой кадровой политики в полицейских органах, влиянию местных условий на характер полицейской службы. Отмечаются тенденции по централизации ее управления, зависимости направлений ее служебной деятельности от внутривластных факторов и роста революционного движения в регионе, расширению функций, усовершенствованию проведения оперативно-розыскных мероприятий и повышению межведомственного взаимодействия с другими силовыми структурами того времени. В работе применены историко-сравнительный, историко-типологический, а также общенаучные методы исследования. Сделан вывод, что деятельность местных полицейских органов в польских губерниях была многофункциональной и в целом успешной, несмотря на наличие кадровых, финансовых и иных проблем.

Ключевые слова: Царство Польское, Привислинский край, общественная безопасность, польские губернии, реформы, местная полиция, революционеры

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Ананьев С.В., Климов А.А. 2025. Некоторые вопросы деятельности полиции в царстве Польском (вторая половина 1860-х – 1880-е гг.). *Via in tempore. История. Политология.* 52(3): 649–661. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-649-661. EDN: LJYELW

Some Issues of Police Activity in the Kingdom of Poland (Second Half of the 1860s – 1880s)

Sergey V. Ananyev¹ , Andrey A. Klimov²

¹) Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation,
9a Krasnokazarmennaya St., Moscow 111250, Russia;

²) Research Institute (Military History) of the Military Academy
of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation,
14 Universitetskiy Ave., Moscow 119330, Russia

E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru, andrey_klimov1968@mail.ru

Abstract. This article examines some aspects of the local police activities (with the exception of the zemstvo guard) in the Kingdom of Poland (since 1874 – Privislinsky Territory) of the Russian Empire in the 1860s –

1890s to combat threats to public safety. The authors provide a description of the measures taken to reform it and assess the performance of local police officers, the personnel policy, and the impact of local conditions on the specifics of the police service. The paper explores trends in the centralization of its management, the dependence of the directions of its official activities on internal political factors and the growth of the revolutionary movement in the region, the expansion of functions, the improvement of operational-search measures and an increase in interdepartmental interaction with other power structures of that time. Historical-comparative, historical-typological, and general scientific research methods are employed. The study shows that the activities of local police bodies in the Polish provinces were multifunctional and generally successful, despite the presence of personnel issues, financial and other problems.

Keywords: Kingdom of Poland, Privislinsky Territory, public security, Polish provinces, reforms, local police, revolutionaries

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Ananyev S.V., Klimov A.A. 2025. Some Issues of Police Activity in the Kingdom of Poland (Second Half of the 1860s – 1880s). *Via in tempore. History and political science*. 52(3): 649–661 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-649-661. EDN: LJYELW

Введение

Восстановление общественного порядка после завершения польского восстания 1863–1864 гг. потребовало от правоохранных структур Царства Польского (вошедшего в состав Российской империи после заключения Венского конгресса в 1815 году) организации системы мер по дальнейшему обеспечению государственной и общественной безопасности с целью восстановления правопорядка в регионе.

Политические события в Российской империи второй половины 60-х гг. XIX в. внесли существенные коррективы в реформирование полицейских органов и в польских губерниях государства. Развитие народнического революционного движения в России поставило царское правительство перед дилеммой продолжения начатых реформ или их свертывания при ужесточении административно-полицейского режима. С этого времени правоохранные структуры государства были вынуждены перестраиваться на активную борьбу с ширящимся революционным движением, приспосабливаться к динамично менявшимся внутриполитическим условиям и находить ответы на новые вызовы со стороны надвигавшейся революции.

Исследование актуально, так как с обострением военно-политической обстановки на западных рубежах Российского государства в наше время изучение исторического опыта деятельности правоохранных структур по обеспечению внутренней безопасности в его национальных окраинах приобретает особое значение, из которого важно извлечь необходимые уроки.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является деятельность местных полицейских органов по решению задач обеспечения общественной безопасности в польских губерниях Российской империи во второй половине 1860-х – 1880-е гг. Восстановление общественного порядка после окончания польского восстания 1863–1864 гг. потребовало от правоохранных структур Царства Польского организации системы мер по дальнейшему обеспечению государственной и общественной безопасности в регионе.

В работе были применены системный, историко-сравнительный, историко-типологический подходы, а также общенаучные методы исследования. Теоретико-методологическими основами исследования стали положения общей теории познания и общенаучные принципы, принципы исторической науки: объективность и историзм, всесторонность, конкретность в изучении исторических явлений, процессов, связей и отношений, а также социального подхода.

Результаты и их обсуждение

В отечественной историографии дореволюционного периода деятельности полиции в интересующий нас временной период был посвящен ряд работ [Анучин, 1872; Андриевский, 1878; Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел, 1880; Адрианов, 1902; Тарасов, 1902; Арефа, 1911], который затрагивал в основном общеимперские масштабы, не акцентируя внимание на региональной составляющей.

В советской историографии деятельность полицейских органов Российской империи рассматривалась с классово-идеологической позиции, была подвержена критике в связи с отведением им роли «душителей» свобод и прогрессивного развития общества. Авторами были использованы работы советских историков [Шуйский, 1930; Шинджикашвили, 1974; Шелкопляс, 1981; Тютюник, 1986], которые также носили преимущественно общий характер анализа реформирования и служебной деятельности имперской полиции.

В современной отечественной историографии отмечается увеличение интереса к вопросам правоохранительной политики царского правительства и местных региональных властей [Перегудова, 2000; Горожанин, 2001; Гонюхов, 2002; Аврутин, 2003; Мулукаев, 2005], защищен ряд диссертационных исследований, также использованных авторами при написании данного исследования [Тимошевская, 1998; Ерин, 2000; Реент, 2002; Иванова, 2003]. Авторами были затронуты не только общие тенденции развития МВД и входящих в него органов внутренних дел, но и специфические полицейские институты западного региона Российской империи, показаны тенденции к унификации полицейских органов с идентичными российскими структурами, prerogatives помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части и другие характерные особенности системы полицейского управления Привислинского края Российской империи, которая была наделена большими полномочиями в сравнении с российскими регионами, их взаимодействие с другими ведомствами, местными гражданскими и военными властями. Кроме того, определенные сведения были почерпнуты из исследований польских и западных историков [Kaczynska, 1993; Daly, 1998; Kozłowski, 2000; Вех, 2013]. В них были исследованы вопросы ведения русской национальной политики и деятельности царской администрации в польских губерниях, кадровой, конфессиональной, образовательной и в целом охранительной политики, каждая из которых затрагивала сферу внутренней безопасности региона. Так, по мнению С. Веха, российские власти в целом рассматривали польское общество с позиции выявления в его среде потенциальных врагов среди дворянства, шляхты и католического духовенства.

Во второй половине 60-х гг. XIX в. в польских губерниях Российской империи служебные обязанности по охране общественного порядка и борьбе с преступностью продолжали выполнять местные полицейские органы, организационная структура которых все более совершенствовалась.

Начиная с 1865 г. в польских губерниях наблюдалось определенное смягчение военно-полицейских мероприятий, установленных с конца 1863 г. как реакции властей на вооруженное выступление польских революционеров и националистов. Был несколько ослаблен внутренний режим и контроль передвижения местного населения⁵⁴.

В связи с этим одной из тенденций стало внесение изменений в штат местной полиции путем ее сокращения. Так, из штата варшавской полиции в 1868 г. исключалась одна полицмейстерская должность, а личный состав всей варшавской полиции сокращался на 325 ед., и это при общей тенденции к увеличению делопроизводственного документооборота⁵⁵. Все Царство Польское делилось на 530 полицейских участков (53 в каждой губернии), каждый из которых территориально включал в себя 3–4 гмины.

Полиция Варшавы продолжала успешно выполнять поставленные перед ней задачи, взимая штрафы, осуществляя аресты по политическим делам, искореняя воровство и

⁵⁴ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1553. Л. 58–60.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 254. Д. 1. Л. 26.

нищенство, организовывая пожарную безопасность в городе, осуществляя полицейский надзор и неся повседневную службу. В 1868 году только по политическим делам виновные лица подверглись штрафам на общую сумму в 1 550 руб., а за неисполнение полицейских постановлений жителями – в 8 тыс. руб. Однако в сравнении с предыдущим годом общие суммы штрафов значительно уменьшились.

Проводилась регулярная перепись населения, оказывалась помощь в организации рекрутских наборов, продолжалась борьба с эпидемиями и социальными болезнями, осуществлялась опека над малолетними лицами, а также ранеными и больными воинами, контролировалось количество иностранных граждан в городе, обеспечивалась охрана полицейских арестантских пунктов ⁵⁶.

При всем наличии широкого круга обязанностей, стоявших перед варшавской полицией, ей приходилось выполнять свой прямой функционал и нести службу в городе, объем которой был довольно существенным. Всего же в городе было развернуто 190 полицейских постов. Согласно отчету обер-полицмейстера генерал-майора Г.П. Власова, помимо плановых суточных нарядов, личный состав городской полиции привлекался к несению службы и в т. н. экстренных нарядах, на которые ежедневно привлекалось до 10 офицеров и 150 нижних чинов для участия в следственных делах, дознаниях и обысках. Для ознакомления со службой вновь прибывшие в состав городской полиции лица первоначально определялись в резерв, который делился на две части: для экстренных нарядов и для изучения Обязанностей По Несению Службы ⁵⁷.

С целью упорядочения и усовершенствования служебной деятельности варшавской полиции наместником Ф.Ф. Бергом были изданы инструкции от 13 декабря 1868 года для полицмейстеров, полицейских частных приставов, участковых начальников, стражников исполнительной полиции и других должностных лиц. Затем было принято Положение о резервном отделении варшавской исполнительной полиции, состоявшем из 4 обер-офицеров, 1 фельдфебеля, 10 вице-ревиновых, 140 стражников ⁵⁸. Город был поделен на 2 отделения.

Согласно инструкции, полицмейстер, например, был обязан выполнять множество различных задач. Не меньший круг обязанностей имелся у участковых начальников и стражников исполнительной полиции ⁵⁹. Для последней категории полицейских должностных лиц была разработана специальная памятная книжка с подробной инструкцией. В каждом крупном польском городе предполагалось иметь по 3–4 конных стражника для оперативности в передаче информации, а также на пограничных участках.

В целом применительно к полиции Царства Польского необходимо отметить, что вводились дополнительные отрасли службы, и в ее ведение перешли новые обязанности, такие как обнародование законов и постановлений правительства; объявление решений и заключений судебных и правительственных мест и лиц; принятие присяги; донесение о чрезвычайных происшествиях; перепись прибывших и убывших лиц; выдача различных удостоверений, справок, свидетельств о бедности, о пересылочных суммах и денежных оборотах и т. п.; дела о фальшивомонетчиках; исполнение правил охоты; взыскания с жителей в пользу казны разного рода сборов и повинностей ⁶⁰. Полиция в польских губерниях в общем порядке управления была подчинена МВД, а в местном порядке управления – наместнику Царства Польского. В каждом уезде размещалось примерно до 30 полицейских.

Следует отметить, что начавшаяся полицейская реформа 1860–1870-х гг. проводилась постепенно и имела незавершенный характер. Так и не были закончены ее принципиально серьезные преобразования, что в дальнейшем с ростом революционного движения сказалось на обеспечении стабильности общественной безопасности в западных окраинах государства.

⁵⁶ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1453. Л. 30–35.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1453. Л. 40–45.

⁵⁸ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1453. Л. 190.

⁵⁹ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1453. Л. 54–59, 81–170.

⁶⁰ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1455.

В 1870-х гг. в деятельность полиции западных окраин Российской империи в связи с ее реформированием были внесены новые коррективы. Краткий очерк деятельности варшавской полиции, как показывают архивные документы, подтверждает большой объем задач, который приходилось ей выполнять. Так, только за 1870 год из 135 333 дел, поступивших к исполнению варшавской полиции, было исполнено 124 124, что свидетельствовало не только о большом объеме ее работы, но и о довольно эффективном ее исполнении. Под надзором варшавской полиции за политические преступления находились 405 чел., по приговорам судебных властей за воровство и другие проступки – 476 чел.⁶¹ Увеличился и процент раскрытия преступлений: если за 1870 год из 1 886 преступлений было раскрыто 1 676, то за 1871 год – 1 322 из 1 458⁶². Это связывалось в том числе с усилением наблюдения за местными жителями. Частным приставам ставилась задача по организации периодических досмотров экипажей извоза, городских карет, бричек, фургонов, особенно в праздничные дни⁶³. Сам город был поделен на 9 полицейских частей.

Помимо этого, варшавская полиция продолжила наблюдение за прибывавшими в Варшаву иностранцами, число которых только за 1870 год составило более 55 тыс. чел.; взимание денежных взысканий с жителей за неисполнение полицейских постановлений; осуществление контроля соблюдения мер по предупреждению несчастных случаев и по охране общественного здоровья; поддержание народной нравственности, порядка на улицах и дворах; наблюдение за недопущением аварийности жилых помещений, соблюдением наружного порядка и мер пожарной безопасности в городах. Варшавская пожарная команда, к примеру, состояла из трех отделений в количестве 340 чел.⁶⁴.

В целом полиция Царства Польского продолжала наблюдать за исполнением законов, охранением общественной безопасности, исполнять обязанности по судебным делам, а также делам казенного управления и общественного хозяйства, военного ведомства, охранять неприкосновенность церковного имущества, личной и имущественной безопасности местных жителей, составлять списки населения и взыскивать с него недоимки. Внимание обращалось на учащуюся молодежь (как наиболее пассионарную социальную среду), рабочее и крестьянское население, интеллигенцию, профсоюзы и места общественных сборов (библиотеки, читальни, кофейни и т. д.), контролировалась просветительская деятельность различных общественных организаций и религиозных обществ.

Местная полиция также принимала все возможные меры по пресечению чумы, оспы, скарлатины [Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел, 1880]. За наличие нечистот во дворах и неубранного снега на хозяев возлагался штраф от 1 до 3 руб. За жестокое обращение с животными и отсутствие на них намордника взимался штраф 1–2 руб., при этом в городах велась борьба с бродячими собаками. Полиция следила и за соблюдением правил охоты в польских губерниях⁶⁵. Личный состав полиции нес ответственность и за нахождение на службе в нетрезвом виде, грубое отношение с местными жителями, нарушения формы одежды и неопрятный вид⁶⁶.

Данные факты свидетельствовали о постепенной нормализации внутренней обстановки после подавления польского восстания 1863–1864 гг., а также о повышении эффективности действий со стороны варшавской полиции. Выросли и расходы на ее содержание с 540 тыс. руб. до 750 тыс. руб. в год. Жалование варшавского обер-полицмейстера составляло 6 тыс. руб., его помощника – 3 тыс. руб., начальника отделения – 1 400 руб. в год⁶⁷.

⁶¹ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1455. Л. 14–17.

⁶² РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1457. Л. 15.

⁶³ ГАРФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1. Л. 151.

⁶⁴ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1455. Л. 44 об.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1. Л. 148–150, 635–638.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 220. Оп. 1. Д. 1. Л. 163–182.

⁶⁷ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 733. Л. 9–10.

Одним из проблемных вопросов, стоявших перед городской полицией, был рост мелких уголовных преступлений, в частности воровства, что связывалось с ростом цен на недвижимость, падением уровня жизни населения и общим увеличением численности городского населения⁶⁸. Другими проблемами оставались низкий уровень доверия полиции со стороны местного населения и слабое руководство законодательными нормами ее чинами при исполнении служебных обязанностей. Повышения своей эффективности требовало и межведомственное взаимодействие⁶⁹.

С декабря 1874 года в полицейскую практику вошло применение мер по отдаче несовершеннолетних преступников возрастом от 14 до 17 лет в исправительные приюты, а категории лиц возрастом от 10 до 14 лет – под домашнюю опеку родителей или родственников. Число таких лиц возросло в связи с распространением молодежного польского патриотического движения под руководством А. Шиманского и принятием местными революционерами участия в народнической акции «Хождение в народ» в середине 1870-х гг. [Троицкий, 1976, с. 43].

Согласно всеподданнейшему докладу варшавского генерал-губернатора за 1875 год, в Варшаве числилось около 200 тыс. постоянных и около 100 тыс. непостоянных жителей, из которых под надзором полиции находились чуть более 1 100 чел. В течение года в польскую столицу прибыло более 27 тыс. иностранцев – большая часть из Германии (более 8 тыс.)⁷⁰.

Полиция Привислинского края продолжала вести наблюдение за потенциально опасным элементом, склонным к воровству. Статистика показала⁷¹ увеличение общей суммы краж, раскрываемость которых, однако, оставалась на примерно одинаковом уровне. Увеличение числа краж связывалось с процессом освобождения арестантов из арестантских рот и тюрем, а также вследствие общей увеличивающейся нищеты населения. Тем не менее пристальное внимание к проблеме воровства позволило немного уменьшить его проявления к 1877 году. Подобная ситуация обстояла с нищими и праздношатающимися лицами.

Кроме того, осуществлялся надзор за питейными заведениями, наблюдение за очисткой улиц, содержанием городских сооружений и коммуникаций, выдачей жителям паспортов (около 40 тыс. за год), исправным освещением улиц. Полиция взимала штрафы с населения в том числе за продажу недоброкачественных продуктов и жестокое обращение с животными. Помощниками полиции по наблюдению за общественной обстановкой являлись местные дворники.

В этот период наблюдалось расширение и судебно-следственной власти варшавского генерал-губернатора, который совместно с обер-полицмейстером получал право подвергать виновных лиц денежному штрафу в сумме до 10 руб. и аресту сроком до 5 дней за неисполнение предписаний и распоряжений администрации: за невыполнение правил о полицейском надзоре; невыполнение правил о хранении оружия или покупке пороха; нарушение правил о съездах католического духовенства; несанкционированное с властями сооружение часовен в память о политических событиях; ношение траура и других эмблем политического характера без законной причины; нарушение правил военного положения Привислинского края и т. д. [Тарасов, 1885, с. 114].

Со стороны полиции внимание уделялось и конфессиональным вопросам, которые в понимании центральных и местных властей имели принципиально важное значение в целях недопущения противоречий среди местного населения и социально-религиозных протестов и т. п. Для этого задействовались всевозможные административно-полицейские рычаги их урегулирования, осуществлялись регулярные инспекционные проверки деятельности религиозных обществ, что, однако, не уменьшало их количества. Ограничивалось выделение крупных финансовых средств для развития католической церкви в Привислинском крае.

⁶⁸ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1457. Л. 17.

⁶⁹ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1472. Л. 6.

⁷⁰ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1464, Л. 6–16.

⁷¹ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1464. Л. 13 об.

Предельно широким оставался круг обязанностей помощника варшавского обер-полицмейстера, который назначался и увольнялся указом императора, в его подчинение входило городское полицейское управление и собственная канцелярия⁷².

Революционное подполье, в свою очередь, усилило взаимодействие с заграничными политическими организациями по продолжению борьбы за восстановление независимости Польши, все чаще направляя своих резидентов в Вильно, Москву, Санкт-Петербург. Ими планировалось новое польское восстание в случае поражения Российской империи в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., готовились соответствующие воззвания и листовки, но с началом арестов главные организаторы бежали за границу [Шебеко, 1906, с. 107].

В 1879 году по решению судебных и административных властей высылке из Привислинского края подлежали 2 119 чел., из них 1 477 чел. – в его внутренние губернии⁷³. По сравнению с началом 1870-х гг., в 1879 году в значительной степени увеличилось количество иностранцев, прибывших в Варшаву в течение года (более 171 тыс. чел.), также возросла и сумма штрафов, взимаемых с жителей города (более 31 тыс. руб.)⁷⁴. Показатели мелких уголовных преступлений (таких, как воровство) остались на прежнем уровне. Только за 1874–1881 гг. в Варшавском округе было осуждено 29 061 чел., из которых 14 329 чел. суд оправдал (33 %) [Журнал гражданского и уголовного права, 1886, кн. 8, с. 1–2; кн. 10, с. 115–116].

Местная полиция продолжила осуществление контроля за поднадзорными и заключенными под стражу лицами. Принимались меры по предупреждению несчастных случаев, особенно среди малолетних детей. По распоряжению варшавского генерал-губернатора был учрежден временный санитарный комитет, велась борьба с распространением оспы, тифа, чумы, венерических заболеваний⁷⁵.

В начале 1880-х гг., вслед за принятым Положением о полицейском надзоре от 12 марта 1882 года были изданы Правила о полицейском надзоре Привислинского края – как мера предупреждения преступлений против существующего государственного порядка – и Положение о полицейской страже для охранения общественного порядка, спокойствия и безопасности.

Согласно данным документам, полицейская стража наделялась дополнительными льготами с целью привлечения служащих из внутренних губерний Российской империи. Так, данной категории служащих полагались дополнительные 50 руб. в год за службу в польских губерниях сроком более 10 лет, за 25 лет службы – пенсия 120 руб. в год, служебные квартиры с отоплением и освещением, выплаты вдовам 50 % от оклада умершего (погибшего) служащего. Все расходы на содержание полицейской стражи и ее хозяйственные нужды составили 1 млн 206 083 руб.

В среде высших чиновников имелись проекты по реформированию и сокращению штатов полицейской стражи в польских губерниях, численность которой уже не обосновывалась чрезвычайным положением польского восстания 1863–1864 гг.⁷⁶.

Однако убийство императора Александра II 1 марта 1881 года и борьба с народническими революционными организациями способствовали дальнейшей полицизации страны и еще большему возрастанию влияния МВД в общей системе государственного управления. Были расширены полномочия и местной администрации в лице генерал-губернаторов, губернаторов, градоначальников и полиции, которые получали право закрывать собрания, торговые и промышленные заведения, запрещать органы печати, арестовывать граждан, передавать в военный суд любое дело, учреждать особые военно-полицейские команды [Мулукаев, 2005, с. 60] Городские полицейские управления, возглавляемые полицмейстером, получили более широкие полномочия для борьбы с проявлениями революционного и

⁷² РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1472. Л. 10.

⁷³ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 498. Л. 15 об.

⁷⁴ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1472. Л. 11.

⁷⁵ РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1472. Л. 35, 19.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 90. Л. 1–14, 22–25.

общественного движения, продолжая осуществлять полицейский надзор и сыск за членами политических партий, духовных учреждений, образовательных и культурных учреждений и т. д.⁷⁷. С 1882 по 1883 год были приняты и другие меры по усилению полицейского надзора в государстве.

Начиная с 1880-х годов в западных окраинах Российской империи, прежде всего в Варшаве, начали активную работу сыскные отделения, отвечающие за внутреннее и наружное наблюдение, а также перлюстрацию, все более уходя от старых методов обысков и арестов. В Северо-Западном крае были образованы и действовали окружные суды, судебные палаты, прокуратура и адвокатура. Центральная власть стала постепенно осознавать, что без проведения социальных и политических реформ невозможно решить вопросы обеспечения безопасности общества и государства.

Другой проблемой, вставшей перед правоохрнительными структурами, стала активизация рабочего революционного движения в 1880-х гг. Местными полицейскими и сыскными органами были выявлены рабочие кружки социалистической партии «Пролетариат», функционировавшие в крупных фабричных центрах Привислинского края – Варшаве и Лодзи. В Кракове нередко организовывались съезды польских юристов и финансистов, а в октябре 1883 года там состоялись национальные торжества, способствовавшие дальнейшему росту патриотических чувств польского населения⁷⁸. По региону прокатилась волна студенческих волнений.

Кроме этого, местная полиция составляла ведомости, перечни фабрик и заводов, других промышленных предприятий Привислинского края с числом рабочих более 10 человек. С изданием закона от 3 июня 1886 года «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» был усилен надзор со стороны фабричной инспекции. Надзор за рабочей средой, однако, вызывал волнения местного пролетариата. В июле 1888 года «Пролетариатом» было организовано воззвание к рабочим⁷⁹.

14 апреля 1887 года был принят закон, согласно которому на каждые 500 человек городского населения полагался один городской [Собрание Узаконений и распоряжений правительства, 1887, с. 881–882], предлагалось увеличить денежное содержание должностных лиц и ввести дополнительные пособия и награды чинам участковой полиции⁸⁰. В ответ на данные меры польские кинжальщики начали акции террора в отношении местных жителей, указывавших властям на рабочих, принадлежащих к революционным организациям⁸¹.

В период генерал-губернаторства И.В. Гурко (1883–1894 гг.) отмечалось некоторое усовершенствование организации деятельности и городской полиции. Околоточные надзиратели получали строгие указания по наблюдению за их участками и выявлению лиц с посторонних участков. В случае возникновения беспорядков Варшава подлежала разделению на 6 районов, и в каждый из них направлялся чиновник для особых поручений, приостанавливалось телефонное сообщение между частными абонентами, организовывались казачьи разъезды, ожидалось прибытие военизированных команд⁸².

Полиция в польских губерниях, помимо контроля за фабрично-заводской средой, регулярно осуществляла обыски у подозреваемых лиц, а также у студентов. Так, в доме мирового судьи Бардовского были найдены различные письма и записки политического содержания, прокламации, листы для сбора пожертвований, оружие. В 1887–1888 гг. дополнительно издавались циркуляры о запрете чтения публичных лекций.

Вместе с тем одним из наболевших вопросов при организации служебной деятельности полиции оставались бюрократия и волокита. Например, 2 января 1888 года варшавским обер-

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

⁷⁸ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 140. Л. 2–5, 26.

⁷⁹ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 127. Л. 181–184, 208–212.

⁸⁰ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 152.

⁸¹ РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 127. Л. 133.

⁸² РГВИА. Ф. 232. Оп. 1. Д. 144. Л. 45 об.

полицмейстером полковником Н.В. Клейгельсом (1888–1896 гг.) был издан циркуляр на имя участковых приставов, где ставились задачи по необходимости подачи ими правильных сведений о поднадзорных лицах и их местоположении, требовалось убрать «исключительно бумажное отношение к поднадзорным лицам», которое часто позволяло им продолжать вести преступный образ жизни. Н.В. Клейгельс дал рекомендации о подготовке ему донесений о каждой отлучке поднадзорных лиц, об организации ежемесячных отметок данных лиц в участковой канцелярии, о посещениях околоточными надзирателями мест их проживания, о предоставлении раз в полугодие именных списков таких лиц и информации о выдаче паспортов⁸³.

С изданием Положения «О земских участковых начальниках» 12 июля 1889 года облегчилась деятельность и уездной полиции по охране безопасности и общественного порядка. Все уезды делились на 4–5 участков, в каждый из которых министром внутренних дел назначался земский начальник [Байкалов, 2010, с. 149]. Начальникам полиции и руководителям жандармских управлений предоставлялось право задержания, но на срок не более двух недель, «всех лиц, внушающих основательное подозрение в совершении государственных преступлений или в прикосновенности к ним, а равно в принадлежности к противозаконным сообществам» [ПСЗ РИ, собр. 3-е, т. 1. № 350. ст. 21]. Данные меры позволили местным органам исполнительной власти успешно поддерживать общественный правопорядок в польских губерниях, не допуская эскалации внутривнутриполитической обстановки и роста общественно-политического недовольства местного населения.

Заключение

Таким образом, рассмотрев деятельность местных полицейских органов в Царстве Польском в период с 1866 по 1890 год, необходимо констатировать, что их деятельность претерпела довольно серьезную трансформацию. Полицейская деятельность носила многоаспектный характер и не ограничивалась лишь правоохранительными вопросами, учитывая национальный, конфессиональный, социальный, идеологический и другие аспекты, и была тесно связана с политическими событиями в стране, политическим курсом государства и революционным процессом.

Несмотря на общую тенденцию к смягчению военно-полицейского режима, с ростом революционного движения уже к концу 1870-х гг. снова потребовалась мобилизация всех полицейских сил для борьбы с надвигавшимися угрозами государственной и общественной безопасности государства. Серия преобразований, затронувших полицию Российской империи во второй половине 1860-х – 1880-х гг., способствовала дальнейшему ее совершенствованию и поддержанию внутреннего спокойствия в западных окраинах государства, несмотря на разгул революционного народнического и зарождающегося рабочего революционного движений.

Неоднократное реформирование полиции, структура которой все более совершенствовалась, привело к восстановлению и способствовало поддержанию твердого общественного порядка. В целом, несмотря на проведенные реструктуризацию и реформирование, местная полиция продолжила выполнять большую часть поставленных перед ней задач, показав эффективную работу по борьбе с угрозами государственной и общественной безопасности, а ее новые сформированные элементы, такие как земская стража, положительно себя зарекомендовали. Как показала практика правоохранительной деятельности в польских губерниях, только твердые и последовательные меры способствовали эффективному поддержанию государственной и общественной безопасности.

Вместе с тем оставались недостатки в организации служебной деятельности местных полицейских структур Царства Польского, которые проявлялись наличием бюрократии и

⁸³ ГАРФ. Ф. 493. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–5.

волокиты, недостаточной проработкой кадрового вопроса, малочисленностью полицейских служащих и недостаточным их финансированием.

Органы центральной и региональных властей, руководство МВД были вынуждены признать наличие множества еще нерешенных проблем и вопросов, мешавших местной полиции осуществлять более качественное выполнение своих обязанностей. Волна народнического и зарождавшегося рабочего движений, захлестнувших центральную часть России, в меньшей степени затронула западные окраины государства во многом благодаря эффективным мерам, принятым региональными властями и осуществленным местными полицейскими органами.

Список источников

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102 (Департамент полиции министерства внутренних дел). Оп. 254. Д. 1 (Обозрение мер правительства, принятых по Царству Польскому).
ГАРФ. Ф. 215 (Канцелярия варшавского генерал-губернатора). Оп. 1. Д. 1 (Циркуляры МВД, ДП шефа жандармов о наблюдении за революционным движением, о порядке сообщения сведений в ДП о наиболее важных революционных событиях).
ГАРФ. Ф. 215 (Канцелярия варшавского генерал-губернатора). Оп. 1. Д. 90 (Дело о положении земской и полицейской стражи в Царстве Польском).
ГАРФ. Ф. 220 (Канцелярия варшавского обер-полицмейстера). Оп. 1. Д. 1 (Приказы Варшавского обер-полицмейстера по Варшавской полиции. 1871).
ГАРФ. Ф. 493 (Варшавская исполнительная полиция). Оп. 1. Д. 2 (Циркуляры Варшавского обер-полицмейстера о полицейском надзоре. 1889–1891).
Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 1. № 350. Ст. 21.
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 232 (Генерал-фельдмаршал И.В. Гурко). Оп. 1. Д. 127 (Социалистическое движение и рабочий вопрос).
РГВИА. Ф. 232 (Генерал-фельдмаршал И.В. Гурко). Оп. 1. Д. 140 (Польские зарубежные партии. 1883–1892 гг.).
РГВИА. Ф. 232 (Генерал-фельдмаршал И.В. Гурко). Оп. 1. Д. 144 (Материалы к характеристике стремлений польского общества (1883–1893 гг.).
РГВИА. Ф. 232 (Генерал-фельдмаршал И.В. Гурко). Оп. 1. Д. 152 (Устройство полиции. 1885–1891 гг.).
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского). Оп. 1. Д. 498 (О служебных правах и преимуществах нижних чинов земской стражи).
РГИА. Ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского). Оп. 1. Д. 733 (Об устройстве Варшавской городской полиции).
РГИА. Ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского). Оп. 1. Д. 1453 (Отчет Варшавского обер-полицмейстера за 1868 год).
РГИА. Ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского). Оп. 1. Д. 1455 (Всеподданнейший отчет Варшавского полицмейстера за 1870 год).
РГИА. Ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского). Оп. 1. Д. 1457 (Всеподданнейший отчет Варшавского полицмейстера за 1872 год).
РГИА. Ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского). Оп. 1. Д. 1464 (Всеподданнейший отчет Варшавского полицмейстера за 1875 год).
РГИА. Ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского). Оп. 1. Д. 1472 (Всеподданнейший отчет варшавского обер-полицмейстера за 1879 год).
РГИА. Ф. 1270 (Комитет по делам Царства Польского). Оп. 1. Д. 1553 (Реестр журналов Комитета за 1878 год).
Собрание Указов и распоряжений правительства. Вып. 56 от 16 июня 1887. Ст. 485.

Список литературы

- Аврутин Ю.Е. 2003. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. Санкт-Петербург, Юридический центр Пресс, 501.
Адрианов С.А. 1902. Министерство внутренних дел 1802–1902 гг. Санкт-Петербург, тип. Министерства внутренних дел: 225.

- Андриевский И. Е. 1878. Реформа исполнительной полиции в России. Сборник государственных знаний. Санкт-Петербург, тип. В. Безобразова и К, Т. 5.
- Анучин Е. Н. 1872. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. Санкт-Петербург, тип. Министерства внутренних дел: 238 с.
- Арефа Н. И. 1911. Права и обязанности полицейских урядников, стражников, приставов и прочих чинов городской и уездной полиции. Санкт-Петербург: 118.
- Байкалов Н. С. 2010. История государственного управления в России. Улан-Удэ, Бурятский государственный университет: 282.
- Вех С. 2013. Русские в Царстве Польском во второй половине XIX и начале XX в. *Петербургские славянские и балканские исследования*. 2: 198–215.
- Гонюхов С. О. 2002. МВД России. 200 лет на страже закона и правопорядка. Москва: Рейтар: 236.
- Горожанин А. В. 2001. Государство и полиция. Санкт-Петербург, Фонд «Университет»: 304.
- Ерин Д. А. 2000. Организационные и кадровые реформы российской полиции во 2-й пол. XIX - нач. XX века. Автореферат дис. канд. юрид. наук, Москва: 26.
- Журнал гражданского и уголовного права. Санкт-Петербург, 1886. Кн. 8, 10.
- Иванова Е. А. 2003. Правовые основы организации и деятельности общей полиции России (XVIII – начало XX вв.). Дис. канд. юрид. наук, Краснодар: 221.
- Краткий очерк деятельности Министерства внутренних дел за двадцатипятилетие 1855–1880 г. 1880, Санкт-Петербург: 183 с.
- Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. 2005. История отечественных органов внутренних дел. Москва, NOTA BENE: 336.
- Перегудова З. И. 2000. Политический сыск в России (1880–1917). Москва, РОССПЭН: 432.
- Реент Ю. А. 2002. Полицейская система Российской империи начала XX века (1900–1917 гг.). Дис. докт. истор. наук, Москва: 521.
- Тарасов И. Т. 1885. Полиция в эпоху реформ. Москва, Редакция «Юридического вестника»: 160.
- Тимошевская А. Д. 1998. Особенности организации полиции в национальных регионах российского государства (XIX в. – начало XX в.). Дис. канд. истор. наук, Москва: 207.
- Троицкий Н. А. 1976. Царские суды против революционной России. Саратов, Изд-во Саратовского университета: 411.
- Тютюник Л. И. 1986. Департамент полиции в борьбе с революционным движением в России на рубеже XIX–XX вв. (1880–1904 гг.). Дис...канд. истор. наук. Москва: 294.
- Шебеко Н. И. 1906. Хроника социалистического движения в России. 1878–1887. Официальный отчет. Москва, Изд-во В. М. Саблина: 364
- Шелкопляс В. А. 1981. Полицейская реформа в России в 60-х гг. XIX в. Минск, Минская высшая школа МВД СССР: 49.
- Шинджикашвили Д. И. 1974. Министерство внутренних дел царской России в период империализма. Омск, ОВШ МВД СССР: 177.
- Шуйский П. А. 1930. Департамент полиции. 1880 – нач. XX. Харьков: 150.
- Jonathan W. Daly. 1998. Autocracy Under Siege. Security Police and Opposition in Russia, 1866–1905. Illinois: 272.
- Kaczynska E., Drewniak D. 1993. Ochrona. Carska policja polityczna. Warszawa, Bellona: 182.
- Kozłowski J. 2000. Straz ziemiska w Królestwie Polskim w latach 1867–1875. *Przegląd Historyczny*. Т. 91. 4: 519–534.

References

- Avrutin Yu. E. 2003. Policiya i miliciya v mehanizme obespecheniya gosudarstvennoi vlasti v Rossii: teoriya, istoriya, perspektivy [Police and Police in the Mechanism of Ensuring State Power in Russia: Theory, History, Prospects]. Sankt- Petersburg, Uridicheskii centr Press: 501.
- Adrianov S. A. 1902. Ministerstvo vnutrennih del 1802–1902 gg. [Ministry of the Interior 1802–1902]. Sankt- Petersburg, tip. MVD: 225.
- Andrievskiy I. E. Reforma ispolnitel'noy policii v Rossii [Reform of the Executive Police in Russia]. Sbornik gosudarstvennih znaniy. Sankt- Petersburg, tip. V. Bezobrazova i K, Т. 5.
- Anuchin E. N. 1872. Istoricheskii obzor razvitiya administrativno-policeyskikh uchrezhdeniy v Rossii s Uchrezhdeniya o guberniyach 1775 g. do poslednego vremeni [Historical Review of the Development

- of Administrative and Police Institutions in Russia from the Provincial Institution of 1775 to Recent Times]. Sankt-Petersburg, tip. MVD: 238.
- Arefa N.I. 1911. Prava i obyasnosti policeyskich uryadnikov, strazhnikov, pristavov i prochih chinov gorodskoy i uezdnoy policii [Rights and Obligations of Police Officers, Guards, Bailiffs and Other Ranks of the City and County Police]. Sankt-Petersburg: 118.
- Baikalov N.S. 2010. Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii [History of Public Administration in Russia]. Ulan-Ude: Buryatskiy gosudarstvenniy universitet: 282.
- Wech S. 2013. Russkie v Carstve Pol'skom vo vtoroy polovine XIX i nachale XX v. [Russians in the Kingdom of Poland in the Second Half of the XIX and Early XX Centuries]. Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya, 2: 198–215.
- Gonuhov S.O. 2002. MVD Rossii. 200 let na strazhe zakona i pravoporyadka [Ministry of Internal Affairs of Russia. 200 Years on Guard of Law and Order]. Moskva, Reitar: 236.
- Gorozhanin A.V. 2001. Gosudarstvo i policiya [State and Police]. Sankt-Peterburg, Fond «Universitet»: 304.
- Erin D.A. 2000. Organizatsionnye i kadrovye reformy rossiyskoy policii vo 2 pol. XIX – nach. XX veka [Organizational and Personnel Reforms of the Russian Police in the 2nd floor. XIX – Beg. XX Century]. Avtoreferat dissertatsii kandidata uridicheskikh nauk. Moskva: 26.
- Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava. 1886 [Journal of Civil and Criminal Law]. Sankt- Peterburg, kn. 8, 10.
- Ivanova E.A. 2003. Pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti obzchey policii Rossii (XVIII – nachalo XX vv.) [Legal Foundations of the Organization and Activities of the General Police of Russia (XVIII – Beginning of XX Centuries)]. Dissertatsiya kandidata uridicheskikh nauk, Krasnodar: 221.
- Kratkiy ocherk deyatel'nosti Ministerstva vnutrennih del za dvadcatipetiletie 1855–1880 g. 1880. [A Brief Outline of the Activities of the Ministry of the Interior for the Twenty-Fifth Anniversary of 1855–1880]. Sankt-Petersburg: 183.
- Mulukaev R.S., Malygin A.Ya., Epifanov A.E. 2005. Istoriya otechestvennykh organov vnutrennih del [History of Domestic Internal Affairs Bodies]. Moskva, NOTA BENE: 336.
- Peregudova Z.I. 2000. Politicheskii sysk v Rossii (1880–1917) [Political Investigation in Russia (1880–1917)]. Moskva, ROSSPEN: 432.
- Reent Yu.A. 2002. Policeyskaya Sistema Rossiyskoy imperii nachala XX veka (1900–1917 gg) [Police System of the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century (1900–1917)]. Dissertatsiya doktora uridicheskikh nauk, Moskva: 521.
- Tarasov I.T. 1885. Policiya v epohu reform [Police in the Age of Reform]. Moskva, Redakciya «Uridicheskogo vestnika»: 160.
- Timoshevskaya A.D. 1998. Osobennosti organizatsii policii v nacional'nykh regionakh rossiyskogo gosudarstva (XIX v. – nachalo XX v.) [Features of the Organization of the Police in the National Regions of the Russian State (XIX Century – Beginning of XX Century)]. Dissertatsiya kandidata uridicheskikh nauk, Moskva: 207.
- Troickiy N.A. 1976. Carskie sudi protiv revolutionnoy Rossii [Tsarist Courts Against Revolutionary Russia]. Saratov, Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta: 411.
- Tyutyunik L.I. 1986. Departament policii v bor'be s revolutionnim dvizheniem v Rossii na rubezhe XIX–XX vv. [Police Department in the Fight Against the Revolutionary Movement in Russia at the Turn of the XIX–XX Centuries (1880–1904)]. Dissertatsiya kandidata uridicheskikh nauk, Moskva: 294.
- Shebeko N.I. 1906. Hronika socialisticheskogo dvizheniya v Rossii. 1878–1887. Oficial'niy otchet [Chronicle of the Socialist Movement in Russia. 1878–1887. Official Report]. Moskva: Izdatel'stvo V.M. Sablina: 364.
- Schelkoplyas V.A. 1981. Polizeiskaya reforma v Rossii v 60-ch godach XIX veka. [Police Reform in Russia in the 60s of the XIX Century]. Minsk: Minskaya visschaya shkola: 49.
- Shinjikashvili D.I. 1974. Ministerstvo vnutrennih del carskoj Rossii v period imperializma [The Ministry of Internal Affairs of Tsarist Russia During the Period of Imperialism]. Omsk, OVSh MVD SSSR: 177.
- Schuiskiy P.A. 1930. Departament policii [The Police Department]. 1880 – nach. XX. Har'kov: 150.
- Jonathan W. Daly. 1998. Autocracy Under Siege. Security Police and Opposition in Russia, 1866–1905. Illinois: 272.
- Kaczynska E., Drewniak D. 1993. Ochrona. Carska policja polityczna. Warszawa, Bellona: 182.
- Kozlowski J. 2000. Straz ziemski w Królestwie Polskim w latach 1867-1875. *Przegląd Historyczny*. T. 91. 4: 519–534.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 08.04.2025

Поступила после рецензирования 12.06.2025

Принята к публикации 14.06.2025

Received 08.04.2025

Revised 12.06.2025

Accepted 14.06.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ананьев Сергей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент, старший офицер отдела, Главный центр научных исследований Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0006-9372-165X](https://orcid.org/0009-0006-9372-165X)

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0009-0000-0102-9516](https://orcid.org/0009-0000-0102-9516)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Ananyev, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Senior Division Officer, Main Center for Scientific Research, Federal Service of the Troops, National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russia

Andrey A. Klimov, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Lead Researcher, Research Institute (Military History) Military Academy, General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia